
Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Axiological and Person-Oriented Basis for Cooperation and Interaction of Subjects of the Educational Environment

Воспитательные установки родителей и их представления о конфликтах с детьми младшего подросткового возраста

Коваль О.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8978-8679>, e-mail: koval_ks@mail.ru

Цель проведенного исследования состояла в том, чтобы выявить связь между воспитательными установками родителей и их представлением о конфликтности отношений с младшими подростками. В исследовании приняли участие 72 родителя младших подростков, в равном соотношении отцы и матери. Для исследования воспитательных установок использовался опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шеффера — Р. Белла (Schaefer, E.S. & Bell, R.Q.), адаптированный Т.В. Нещерет. Особенности представлений родителей о конфликтах с детьми подросткового возраста выявлялись с помощью разработанной анкеты, касающейся отдельных частных вопросов протекания конфликтов в семьях респондентов с их детьми. Было установлено, что эмоциональная дистанция родителей с одновременно присутствующей концентрацией на ребенке сочетается с частым возникновением конфликтов с младшими подростками. Родители, которые первыми идут на контакт с ребенком после конфликта, в отличие от родителей, ожидающих инициативы со стороны подростка, меньше подавляют ребенка и имеют с ним лучший эмоциональный контакт. Большинство родителей сосредоточены на деструктивном воздействии конфликтов на их отношения с детьми. Те родители, которые анализируют конфликтные ситуации с детьми и обнаруживают больше конструктивное воздействие конфликта на их отношения, поддерживают баланс подавления ребенка и предоставления ему свободы, беспокойства за его безопасность и доверия ребенку, а также стараются проявлять строгость дозированно, контролировать раздражительность и поддерживать эмоциональную включенность в отношения с детьми. Эти данные подтверждают предположение о существовании связи между отношением родителей к ребенку и частотой конфликтов с ним, оценкой воздействия конфликтов на характер детско-родительских отношений.

Ключевые слова: *воспитательные установки, детско-родительские конфликты, конфликты в младшем подростковом возрасте, представление о конфликтах.*

Благодарности. Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования магистранта Р.О. Лаухина.

Для цитаты: Коваль О.В. Воспитательные установки родителей и их представления о конфликтах с детьми младшего подросткового возраста [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2022. Том 19. № 4. С. 96–103. DOI:10.17759/bppe.2022190405

Educational Attitudes of Parents and Their Ideas about Conflicts with Children of Younger Adolescence

Oksana V. Koval

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8978-8679>, e-mail: koval_ks@mail.ru

The purpose of the study was to identify the relationship between the educational attitudes of parents and their perception of the conflict of relationships with younger adolescents. The study involved 72 parents of younger adolescents, in an equal ratio of fathers and mothers. For the study of educational attitudes, the questionnaire “Parental Attitude Research Instrument” (PARI) by E.S. Schaefer & R.Q. Bell (adapted by T.V. Neshcheret) was used. The peculiarities of parents’ ideas about conflicts with adolescent children were revealed using a developed questionnaire concerning certain private issues of the course of conflicts in the families of respondents with their children. It was found that the emotional distance of parents with simultaneous concentration on the child is combined with the frequent occurrence of conflicts with younger adolescents. Parents who are the first to contact a child after a conflict, unlike parents who expect initiative from a teenager, suppress the child less and have better emotional contact with him. Most parents focus on the destructive impact of conflicts on their relationships with their children. Those parents who analyze conflict situations with children and find more constructive impact of the conflict on their relationships, maintain a balance of suppressing the child and giving him freedom, concern for his safety and trust in the child, and also try to exercise rigor in a dosed manner, control irritability and maintain emotional involvement in relationships with children. These data confirm the assumption that there is a connection between the attitude of parents to the child and the frequency of conflicts with him, an assessment of the impact of conflicts on the nature of child-parent relations.

Keywords: *educational attitudes, child-parent conflicts, conflicts in early adolescence, the idea of conflicts.*

Acknowledgements. *The author thanks R.O. Laukhin, a master’s student, for his help in collecting data for the study.*

For citation: Koval O.V. Educational Attitudes of Parents and Their Ideas about Conflicts with Children of Younger Adolescence. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2022. Vol. 19, no. 4, pp. 96–103. DOI:10.17759/bppe.2022190405 (In Russ.).

Введение

Проблема детско-родительских отношений является по-прежнему актуальной. Тема конфликтов между детьми и родителями вызывает повышенный интерес и внимание со стороны разных отраслей психологии, — семейной, возрастной, социальной, юридической, педагогической. Роль семьи в процессе социальной идентификации подростка активно изучается [2].

Общеизвестным и неоспоримым фактом является перестройка детско-родительских взаимоотношений в период подросткового возраста ребенка. Значимую роль в этом процессе приобретает воспитательная позиция родителей, установки, характеризующие их как субъектов воспитания. Как пишет А.С. Спиваковская, для ребенка характерно стремление к отделению себя от родителей, освобождению от их опеки, а для родителей характерно стремление удержать ребенка под своим контролем одновременно с желанием его самостоятельности [4]. Многие исследователи отмечают повышение конфликтности в детско-родительских отношениях в подростковом возрасте.

Определение понятия «конфликт» Ф.Е. Василюк считает непростой задачей: «Если задаться целью найти дефиницию, которая не противоречила бы ни одному из имеющихся взглядов на конфликт, она звучала бы психологически абсолютно бессодержательно: конфликт — это столкновение чего-то с чем-то. Два основных вопроса теории конфликта — что именно сталкивается в нем и каков характер этого столкновения» [1, с. 42]. В основе определений данного понятия, разрабатываемого в трудах Л.А. Петровской, В.В. Бойко, А.Г. Ковалева, Ф.М. Бородкина, Н.М. Коряка, А.А. Ершова, заложен смысл «противоречия». В одном из определений конфликта говорится о том, что это трудноразрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями, сложное многоуровневое явление [3, с. 40].

Конфликт как столкновение различающихся потребностей в общении и несогласование позиций родителя и ребенка может способствовать как конструктивным, так и деструктивным изменениям в детско-родительских отношениях. Очевидно, что воспитательные установки играют далеко не последнюю роль в детско-родительских конфликтах; отношения претерпевают изменения и, в связи с взрослением ребенка, устойчивые паттерны перестают позитивно регулировать эти отношения. Поведение во время конфликта отличается от привычных форм взаимодействия и не соотносится с личным опытом. Именно в семье ребенок получает от родителей навыки поведения в конфликте, — как непосредственно в конфликте с родителем, так и при обсуждении конфликта, произошедшего у ребенка с другим человеком. Отсутствие личного опыта реагирования в условиях конфликта, отсутствие поддержки со стороны родителей способствует тому, что у подростка формируются непродуктивные стратегии поведения в условиях конфликта [4, с. 54]. Именно поэтому, на наш взгляд, стоит обратить внимание на представление родителей о конфликтах с взрослеющими детьми: причины, характер протекания, исход, переживания, систематичность и многие другие частные вопросы. Особенно интересной представлялась проверка соотношения воспитательных установок родителей с частотой конфликтов между детьми и родителями.

Таким образом, **цель** проведенного исследования состояла в том, чтобы выявить связь между воспитательными установками родителей и их представлением о конфликтности отношений с младшими подростками.

Выборку составили 72 родителя младших подростков (36 отцов и 36 матерей). Средний возраст участников исследования — 39,5 лет; на момент проведения опроса респонденты состояли в браке со вторым родителем ребенка. В выборке приняли участие родители 42 мальчиков и 30 девочек.

Методики исследования: опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шеффера — Р. Белла (Schaefer, E.S. — Bell, R.Q.), адаптированный Т.В. Нещерет, и анкета, касающаяся отдельных частных вопросов протекания конфликтов в семьях респондентов с их детьми младшего подросткового возраста. В анкете после социально-демографической части ро-

дителей просили оценить частоту и причины конфликтов с ребенком младшего подросткового возраста, типичное поведение после конфликта, вклад конфликта в отношения между родителем и ребенком (конструктивное, деструктивное и др.), также были заданы вопросы, касающиеся представления о способах взаимодействия с младшим подростком, эффективных для профилактики конфликтов (например, «Что, на Ваш взгляд, помогает предотвращать повторение конфликтов между родителем и подростком?»; «Что Вы делаете, чтобы конфликты с ребенком стали реже или менее интенсивны?» и др.).

Исследование проводилось дистанционно с помощью google-форм.

Далее полученные результаты были обработаны с помощью программы Microsoft Excel, затем с помощью программы SPSS был проведен анализ полученных данных (методы описательной статистики, критерий Манна — Уитни; критерий хи-квадрат Пирсона).

Результаты исследования

На рис. 1 представлены результаты анкетирования родителей по вопросу, касающемуся частоты конфликтов с их детьми. Мы видим, что 47% родителей (26 отцов и 8 матерей) отмечают наличие конфликтов с детьми с частотой «несколько раз в месяц». По ответам 39% родителей (22 матери и 6 отцов) конфликты с детьми происходят «несколько раз в неделю». «Ежедневно» конфликтуют с детьми 7% родителей от нашей выборки (4 матери и 1 отец). «Реже раза в месяц» отмечают конфликтные ситуации также 7% родителей (3 отца и 2 матери). Ответ «нет конфликтов с детьми» в данной группе опроса получен не был.

Рис. 1. Распределение ответов родителей в результате оценивания частоты их конфликтов с детьми младшего подросткового возраста

Из рис. 2 мы видим, что наиболее распространенной причиной конфликтов с детьми, по мнению самих родителей, является «поведение детей». Такая категория ответов встречается у 46% родителей (23 отца и 10 матерей). Родителей, конфликтующих с детьми по причине их недовольства результатами успеваемости в школе и вовлеченностью детей в учебный процесс, оказалось 18% (8 матерей и 5 отцов). 15% родителей (7 матерей и 4 отцов) отмечают, что конфликтуют с детьми из-за их внешнего вида и привычек, которые осуждают и считают вредными для здоровья. У 12,5% родителей (6 матерей и 3 отцов) актуальна в качестве конфликтной темы в общении с детьми группа ответов, которые можно назвать «наведение порядка и помощь в совместном быту». 8% родителей (5 матерей и 1 отец) причиной конфликтов указали тему «дружья ребенка», включающую несогласие между подростком и родителем в выборе круга друзей и способах проведения с ними досуга.

Типичные причины конфликтов детей и родителей по мнению участников исследования

Рис. 2. Распределение ответов участников опроса по типичным причинам конфликтов родителей с детьми младшего подросткового возраста

На рис. 3 отражено распределение ответов родителей об их поведении после конфликтов с детьми. Так, мы видим, что 48% родителей (21 отец и 14 матерей) ожидают от детей, что они первыми пойдут на примирение и разрешение конфликта; 20% родителей идут на примирение первыми (13 матерей и 1 отец); 32% родителей сообщают, что игнорируют произошедший конфликт (14 отцов и 9 матерей).

Поведение родителя после конфликта

Рис. 3. Распределение ответов участников опроса по особенностям поведения после произошедшего конфликта с детьми младшего подросткового возраста

Рис. 4 отражает оценку родителями конструктивного и деструктивного влияния конфликтов на их взаимоотношения с детьми. 44,5% родителей (22 матери и 10 отцов) считают, что конфликты оказывают на их отношения больше деструктивное воздействие, чем конструктивное; 29% (18 отцов и 3 матери) затрудняются определить, ухудшают конфликты с детьми или воздействуют позитивно на их отношения; 12,5% родителей (6 матерей и 3 отца) усматривают больше пользы, чем вреда для их отношений от происходящих с ребенком конфликтов; 11% (5 матерей и 3 отца) видят разрушительную функцию для их отношений с детьми; 3% родителей (2 отца) считают, что их отношения с детьми после конфликтов меняются в лучшую сторону.

Оценка родителями конструктивности и деструктивности конфликтов для их отношений с детьми

Рис. 4. Распределение ответов участников опроса по оценкам конструктивного и деструктивного влияния конфликта на их отношения с детьми младшего подросткового возраста

При анализе ответов на вопросы анкеты и сопоставлении их с данными, полученными при помощи методики «Измерение родительских установок и реакций» (PARI), были получены следующие результаты:

- родители, конфликтующие с детьми ежедневно и несколько раз в неделю, имеют значимо более высокие показатели по шкале «семейные конфликты», чем родители, указывающие на более редкое проявление конфликтов в их отношениях с детьми;
- в семьях, в которых дети и родители ежедневно конфликтуют, показатели по шкале «эмоциональный контакт» значительно ниже, чем в семьях, в которых конфликты происходят реже ($U=0,021$, при $p \leq 0,05$); по этой же шкале обнаружены значимые различия между группами родителей, отмечающих конфликты с детьми «несколько раз в месяц» и «несколько раз в неделю» ($U=0,017$, при $p \leq 0,05$): эмоциональный контакт выше в группе родителей, отмечающих менее частое возникновение конфликтов;
- показатели шкалы «эмоциональная дистанция» в отношениях детей и родителей выше в группе родителей, конфликтующих ежедневно, по сравнению с родителями, вступающими в конфликт с детьми не чаще раза в месяц ($U=0,031$, при $p \leq 0,05$);
- родители, отмечающие частоту конфликта с детьми в пределах «несколько раз в неделю», чаще, чем родители, конфликтующие реже, имеют высокие показатели по шкале «излишняя концентрация на ребенке» ($U=0,024$, при $p \leq 0,05$);
- в семьях, в которых на примирение первыми идут родители, значительно выше показатель по шкале «эмоциональный контакт с ребенком» ($\chi^2=15,172$, $p < 0,05$) и ниже «излишняя концентрация на ребенке», его подавление ($\chi^2=15,843$, $p < 0,05$);
- в семьях, в которых родители оценивают воздействие их конфликтов с детьми младшего подросткового возраста на взаимоотношения чаще как конструктивное, чем деструктивное, обладают усредненными показателями по шкалам «оптимальный эмоциональный контакт», «излишняя концентрация на ребенке» и сравнительно более низкими показателями по шкале «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком».

Обсуждение результатов

При анализе результатов было обнаружено, что показатели по шкале «семейные конфликты» выше у родителей, которые отмечают наличие конфликтов с детьми младшего подросткового возраста ежедневно или несколько раз в неделю. Вероятно, в данных семьях конфликты выступают как семейный паттерн. Дети считают образцы поведения родителей в ситуации возникно-

вения несогласия между ними и, обладая, в силу возраста, недостатком регуляции поведения, воспроизводят усвоенные модели взаимодействия с родителями в ситуации конфликта. К тому же, родители, у которых часто случаются конфликты с детьми, отмечают недостаточность эмоционального контакта с ними. Результаты попарного сравнения групп по частоте конфликтов в детско-родительских отношениях показали значимые различия по шкале «эмоциональный контакт». Получается, что у родителей, стремящихся к установлению партнерских, равных отношений с ребенком, поддерживающих его активность и потребность озвучивать свои мысли и чувства, редко случаются конфликты в их отношениях с ребенком в подростковом возрасте. Обнаруженное значимое различие по шкале «эмоциональная дистанция» у родителей, конфликтующих с подростками ежедневно и примерно раз в месяц, говорит нам о том, что в семьях, где часто происходят конфликты с детьми, родители проявляют раздражительность, вспыльчивость, излишне строги и склонны к уклонению от контакта с ребенком, возможно, не стремятся понять его позицию и услышать, как он видит ситуацию. У родителей, которые ежедневно конфликтуют с детьми младшего подросткового возраста, обнаружены сравнительно более высокие показатели по шкале «излишняя концентрация на ребенке», чем у родителей, конфликтующих с детьми реже. Этот результат в совокупности с вышесказанным может нам говорить о том, что в отношении к ребенку в семьях, где родители и младшие подростки часто конфликтуют, проявляется непринятие взрослости ребенка, желание подавить его волю, активность и агрессивность, устранить зависимые отношения, вмешаться в мир ребенка из-за опасений за его безопасность.

Также интересным, но прогнозируемым результатом считаем более высокие показатели по шкале «эмоциональный контакт с ребенком» и более низкие по шкале «излишняя концентрация на ребенке» у родителей, которые первыми идут на примирение с ребенком младшего подросткового возраста после ссоры с ним, чем у родителей, ожидающих инициативы в примирении от детей.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

В рамках проведенного исследования удалось выяснить, что сравнительно более частое возникновение конфликтов, согласно оценкам родителей, сочетается с наличием в их установках на воспитание подростков эмоциональной дистанции, проявляющейся в строгости, вспыльчивости и уклонении от контакта с ребенком, и, одновременно присутствующей концентрации на ребенке, проявляющейся в подавлении сопротивления, агрессии ребенка, беспокойстве за его безопасность и чрезмерной заботе, а также попытке установить зависимые отношения.

Родители, проявляющие инициативу в общении после произошедшего конфликта, независимо от его исхода, оказались более ориентированными на эмоциональный контакт с детьми и, в то же время, менее подавляющими ребенка в отношениях, чем родители, ждущие инициативы в общении от детей или вовсе игнорирующие произошедший конфликт.

68% родителей данной выборки (27 матерей и 22 отца) сосредоточены на деструктивном воздействии конфликтов на их отношения с детьми. Однако, родители (21% от общей выборки, из них 6 матерей и 9 отцов), которые анализируют конфликтные ситуации с детьми и обнаруживают больше конструктивное воздействие на отношения, чем деструктивное, обладают хорошим эмоциональным контактом с детьми, поддерживают баланс подавления ребенка и предоставления ему свободы, беспокойства за его безопасность и доверия ребенку, а также стараются проявлять строгость дозированно, контролировать раздражительность и поддерживать эмоциональную включенность в отношения.

При дальнейшем развитии исследования интересно сравнить представления подростков и родителей о конфликтах между ними, выявить особенности детско-родительского взаимодействия в семьях, в которых часто случаются конфликты между родителями и детьми.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Издательство Московского университета, 2006. 139 с.
2. Гринфельд И.Л. Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. 165 с.
3. Ершов А.А. Личность и коллектив. М.: Знание, 2000. 40 с.
4. Зайцев М.А. Конфликты подростков и родителей как предмет юридической психологии // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2016. № 1. С. 54–59.

References

1. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya. Analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2006. 139 p. (In Russ.).
2. Grinfeld I.L. Dinamika protsessa formirovaniya sotsiokul'turnoi identichnosti v podrostkovom vozraste: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2004. 165 p. (In Russ.).
3. Ershov A.A. Lichnost' i kollektiv. Moscow: Znanie, 2000. 40 p. (In Russ.).
4. Zaitsev M.A. Konflikty podrostkov i roditelei kak predmet yuridicheskoi psikhologii. *Vestnik Taganrogskogo instituta im. A.P. Chekhova = Journal of the A.P. Chekhov Taganrog Institute*, 2016, no. 1, pp. 54–59. (In Russ.).

Информация об авторах

Коваль Оксана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент, кафедра детской и семейной психотерапии, факультет консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8978-8679>, e-mail: koval_ks@mail.ru

Information about the authors

Oksana V. Koval

PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Child and Family Psychotherapy, Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8978-8679>, e-mail: koval_ks@mail.ru

Получена 17.08.2022

Received 17.08.2022

Принята в печать 28.01.2023

Accepted 28.01.2023